

"Сяо Фэн, твоё выступление только что было невероятным и поразило всех присутствующих," — заметила одна из участниц собрания. "Возможно, ты не заметил, но их выражения лица очень интересны и красивы," — продолжил Сарутоби Хирузен, словно из пулемёта не переставая говорить. Данзо, который был с ним настолько близок, что мог назваться его лучшим другом, вдруг почувствовал смущение и потянул его за рукав, чтобы тихо шепнуть: "Не можешь ли ты успокоиться? Это же не ты." К сожалению, его слова не произвели никакого эффекта. Данзо отвернул голову. Увидев, что Хирузен всё ещё не удовлетворён, Хосино Каэде перебила его и быстро сменила тему: "Брат Хирузен, как насчёт того, чтобы я угостила вас всех обедом?" Сарутоби Хирузен ошарашенно замер, услышав это, затем ожил и ударил себя ладонью по левой руке, воскликнув внезапно: "Да, почему я не подумал об этом раньше?" В этот момент Данзо перебил его и осмелял: "Это нормально, что ты не можешь придумать ничего." Данзо тут же получил взгляд, полный неодобрения, а Хирузен с большим энтузиазмом замахал рукой и воскликнул: "Ладно, сегодня я угощу вас всех, просто чтобы отпраздновать моего младшего брата, пойдёте!" Увидев это, Синъе Фэн не захотел прерывать его доброе намерение и позволил Хирузену увести себя. Остальные переглянулись, пожали плечами, не имея выбора, кроме как последовать за ними. Они пришли в ресторан барбекю, и семеро из них уселись за общий стол. Учиха Дзин наблюдал, как Данзо быстро пишет десятки строк, словно бог письма, и, колеблясь, тихо прошептал Данзо: "Может, заказать поменьше? Боюсь Хирузена..." Неожиданно Хирузен услышал это и недовольно ответил: "Дзин, не волнуйся, я не так легко сдаюсь." "Да, Хирузен, я его хорошо знаю. Не волнуйся, я всё просчитал," — с хитрой улыбкой ответил Данзо, который чувствовал недоброе к Учиха Кагами. Но раз Хирузен так сказал, он должен был заткнуться, хотя его глаза всё ещё скользили по ценам в меню. После заказа Данзо кивнул с удовлетворением. Через полчаса полные тарелки мяса заполнили весь стол. Хотя Хосино Каэде и не знал цен, он знал, что мясо сейчас очень дорогое. Быстрый взгляд позволил ему понять... что, вероятно, Хирузен-сама останется и помоеет посуду сегодня. "Лоб... Данзо, сколько ты заказал?" — спросила Утане Кохару, надеясь получить ответ. Данзо поднял губы в улыбке и посмотрел на Сарутоби Хирузена, который застыл на месте, не в силах сдержать смехок: "Не так много, наверное, всё, что Хирузен копил в эти дни, потрачено." Услышав это, остальные не могли не замолчать, а затем все они выразили сочувствие. "Хирузен, я помогу тебе разделить бремя," — предложил добродушный Учиха Кагами. Данзо не стал его останавливать, зная, что Хирузен — конкурентный человек и никогда не примет доброту Кагами. Как и ожидалось, когда Сарутоби Хирузен услышал предложение разделить бремя, конкурентный дух в его крови вспыхнул. Он тут же решительно отказался и притворился спокойным: "Нет, Дзин, это всё, для меня это пустяки." Сказав это, Хирузен всё же почувствовал неудовлетворение и отправился оплачивать счёт. "Ребята, я действительно не знаю, что сказать," — наконец понял Митомон Эн и безнадежно покачал головой. Данзо хихикнул, и смысл был ясен. Хосино Фэн наблюдал за тем, как несколько человек общаются, и вдруг углубился в размышления. Неужели он не может идти в ногу со временем? Как раз, когда он размышлял, Хирузен вернулся с безмятежным выражением лица... Ну, Синъе Фэн всё же заметил следы боли в его глазах. Увидев, что настоящий хозяин вернулся, компания принялась с аппетитом есть. Поскольку Синъе Фэн был самым младшим, все уступали ему. В конце концов, после еды Синъе Фэн почувствовал, что его живот почти лопнул. "Ну... Я всё же наслаждался трапезой здесь. Спасибо, Хирузен," — поблагодарил он после еды и питья, но получил лишь сердитый взгляд Хирузена. Независимо от того, насколько он медлителен, он всё же понял. Но теперь, когда всё пришло к этому, у него не было выбора, кроме как терпеть боль и отрезать кусок от своего собственного мяса. "Эй, Сяо Фэн, ты здесь," — внезапно раздался весёлый голос за дверью. Все посмотрели и встали. "Учитель! Это Синъе Фэн," — это кричали Хирузен и другие. Хаширама подошёл и увидел беспорядок на их столе, не смог сдержать смеха: "Ха-ха, ребята, я говорю вам, вы что, не ели несколько дней?" Подшучивание Хаширамы заставило нескольких людей покраснеть и отвести взгляд. Видя неловкую атмосферу, Синъе Фэн поспешил исправить ситуацию и сменить тему: "Учитель, собрание уже закончилось?" "Да,

всё сделано. Остаётся только исполнение, которое, вероятно, займёт несколько дней," — ответил он. После этого лица нескольких людей изменились. Мито Кадо Эн и Утане Кохару ничего не почувствовали после этого. Они оба родились в простолюдинах, и власть и подобное им было не по нраву. Оставшийся Учиха Кагами имел семью, но у него не было сильного чувства семьи, и его лицо было полным радости. Поскольку Хокагэ сказал это, это означало, что семья согласилась. В последнее время Учиха Кагами часто слышал радикальные высказывания в семье, что заставляло его крайне беспокоиться, боясь, что что-то может пойти не так. Но, к счастью, услышав слова Хокагэ, камень с его сердца упал. После этого Сарутоби Хирузен и Симура Данзо выразили те же чувства, что и Учиха Кагами. Это заставило всех, включая Хосино Каэде, который наблюдал, задуматься. Похоже, что нынешний Сарутоби Хирузен и Симура Данзо — это не те двое, кем они станут в будущем. Оба они заботятся о деревне, но также верно, что в начале они оба усердно работали ради деревни. Учитывая наставления Тобирамы, концепция семьи постепенно слабеет, так что такие выражения не удивительны. Хаширама видел все эти выражения и был очень доволен. Он основал Коноху, чтобы будущие поколения были свободны от вторжений войны и могли жить и работать в мире. Теперь он сделал первый шаг и верит, что всё будет только лучше в будущем. Сегодняшнее собрание было первым шагом. "Вот именно," — Хаширама вдруг вспомнил что-то и улыбнулся Хосино Каэде. Видя Хашираму таким, Хосино Каэде не мог не почувствовать дурное предчувствие. "Прошло уже три месяца. Ты уже ниндзя." "Но я думаю, что тебе... пора идти в Академию Конохи." "Лучше быть с людьми твоего возраста, чем с нами." Слова Хаширамы были как удар молнии. Ошарашенный Хосино Каэде затупил взгляд и долго не мог прийти в себя. Он протестовал с силой. Но его руки были несоизмеримы с его бёдрами. Хаширама знал, что у него есть свои мнения, но по этому вопросу не было места для переговоров. Он давно хотел сказать это, но из-за занятости откладывал до сих пор. "Решено, мы пойдём завтра, всё уже организовано." Хаширама принял решение, и его не изменить. Хосино Каэде тут же заскулил, будто идти в школу было чем-то вроде пытки. "Кхм, Сяо Фэн, школа не такая страшная. Откуда мы все взялись?" "Да, да, академия довольно интересна, и оттуда можно что-то вынести," — последовали ответы Сарутоби Хирузена и Учиха Кагами, пытаясь изменить представление Хосино Каэде об академии.